

Ю. И. МКРТУМЯН

ФОРМЫ СКОТОВОДСТВА У АРМЯН

(вторая половина XIX—начало XX в.)

Армения—один из древнейших очагов земледельческо-скотоводческой культуры. Археологические материалы определенным образом указывают на то, что в V—IV тысячелетиях до н. э. племена Армянского нагорья вели симбиозное земледельческо-скотоводческое хозяйство¹, которое в своих основных чертах сохранилось вплоть до начала нашего столетия. В процессе многовекового ведения земледелия и скотоводства здесь сложились традиционные системы их ведения, изучение которых представляет значительный интерес с культурно-исторической точки зрения.

В настоящей статье рассматриваются формы скотоводства у армян во второй половине XIX—начале XX века и характеризуются основные тенденции исторического развития скотоводства в Армении.

Формы скотоводства у армян, как и у многих других народов Кавказа, несмотря на имеющуюся обширную историко-этнографическую и сельскохозяйственную литературу по скотоводству, по сей день не стали предметом специального исследования, почему и многие вопросы, связанные с их изучением методически не разработаны, хотя и представляют интерес не только для истории скотоводства. Формы скотоводства (и даже различные их подтипы) неизбежно отражаются на быте и культуре народа, открывая большие возможности для исследования многих сторон хозяйственной жизни и материальной культуры.

Слабой изученностью форм скотоводства у армян и тех производственных навыков, которые были выработаны на протяжении веков, и объясняется тот факт, что у ряда авторов, как отечественных, так и зарубежных, мы встречаем утверждение об якобы экстенсивной форме скотоводства у армян, что, как показывают данные этнографии и археологии, не соответствует действительности.

Полевой и литературный материалы свидетельствуют о большом многообразии форм ведения скотоводческого хозяйства у армян, что, естественно, затрудняет как выделение основных форм скотоводства, так и употребление строгой терминологии при их характеристике. Поэтому при определении приходится брать во внимание наиболее типичные стороны, т. е. нас должны интересовать те специфические признаки, которые, во-первых, являются более или менее установившимися и, во-вторых, будучи взятыми в совокупности, дают основу для различения одной формы скотоводства от другой. Однако во всех случаях определение должно основываться на конкретном анализе материала, во избежание унификации способов ведения скотоводческого хозяйства.

Благодаря горному рельефу Армения наиболее богата летними пастбищами, которые издревле создавали благоприятные условия для развития скотоводства. Если взглянуть на карту пастбищ Армении, то бросается в глаза неравномерность распространения сезонных и абсолютное преобладание летних пастбищ над зимними, и именно эти два обстоятельства, а также удаленность их друг от друга и обусловили в известной мере исторически сложившиеся формы скотоводства у армян.

В специальной литературе скотоводческое хозяйство армян характеризуется обычно как отгонное; факты же оседлого содержания рассматриваются как нетипич-

¹ Раскопки Р. М. Торосяна. Материал не опубликован.

ные. Этнографические материалы, собранные нами в различных историко-этнографических районах Армении, свидетельствуют о широкой распространенности оседлой формы скотоводства у армян в рассматриваемое время, что позволяет выделить ее в самостоятельную форму, наряду с отгонной.

Ареал распространения оседлой формы скотоводства охватывал в Армении различные в физико-географическом и сельскохозяйственном отношениях территории—наиболее низменную ее часть и высокогорные районы, расположенные в зоне альпийских и субальпийских лугов или в смежности с ней.

Аракатская равнина, с ее засушливым климатом, жарким продолжительным летом и короткой бесснежной холодной зимой, издавна была центром развитого полеводства, садоводства и виноградарства². Что же касается скотоводства, то здесь значительного развития достигло крупное рогатое скотоводство, которым занимались с целью иметь собственную тяговую силу для земледелия и естественное удобрение для полей. Значительные безводные пространства использовались под выпас скота. Эти участки, так называемые «анджрди охер» («безводные земли») или «агутнер» («солончаки»), весной и осенью при обильных дождях покрывались хорошим пастбищным кормом; а в малоснежные годы и зимой овец пасли на этих участках. Летом же вся растительность здесь выгорала, что заставляло местное население выискивать новые средства для обеспечения скота кормами. Жаркий климат и удаленность от летних пастбищ на многие километры способствовали тому, что здесь разводили те виды скота, которые более всего были приспособлены к местным природно-хозяйственным и кормовым условиям. Не случайно, что в составе рабочего скота буйволы составляли 80—85% всего поголовья.

Высокогорные же районы, в отличие от низменных, не занимали сплошной территории, а представляли цепь оторванных друг от друга островов, расположенных в различных частях Армении—Шираке, Гехаркунике, Джавахке, Апаране, Арцахе и др. Климат здесь континентальный, с суровой продолжительной зимой и сравнительно коротким летом. Основу хозяйства местных жителей составляло земледелие, основанное на широком применении рабочего скота, без чего невозможно было ведение земледельческого хозяйства³.

Вот в этих двух зонах и сложилась оседлая форма скотоводства, которая, вследствие большого разнообразия природно-хозяйственных условий была представлена различными подтипами—горным и долинным. Общими чертами их были: круглогодичное содержание всех видов скота на присельских пастбищах и в селении с выработанной системой периодического стравливания отдельных категорий земельных участков; система заготовления кормов и кормления; система организации выпаса скота и др. Если долинный подтип оседлого скотоводства был обусловлен всем комплексом местного земледельческо-садоводческого хозяйства, требовавшего постоянного ведения полевых и садоводческих работ, а также в известной степени удаленностью от летних пастбищ на многие километры, то горный подтип сложился благодаря близости горных пастбищ, так как жители этой зоны имели возможность и летом выпасать скот на присельских пастбищах, почему и не было необходимости в перегоне скота на отдаленные пастбища.

Однако ввиду разнообразия природно-хозяйственных условий, наряду со многими общими чертами, были и значительные различия в особенностях зимнего и лет-

² Подробнее см. Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959, стр. 141—143; Н. В. Арутюнян, Земледелие и скотоводство Урарту, Ереван, 1964, стр. 206; А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, стр. 82, 83.

³ Показательно, что среди местных армян широкое распространение получила следующая поговорка—«Без вола, как без рук», что, несомненно, указывает на решающее значение рабочего скота в ведении местного хозяйства.

него содержания скота, в комплексах хозяйственных построек, в традиционных видах кормов и др.

Различный характер сезонности в низменной и высокогорной зонах обусловил неодинаковую продолжительность стойлового содержания скота. Если в селениях Араратской долины стойловое содержание крупного скота продолжалось с декабря месяца по март, а мелкий рогатый скот и в зимние месяцы пасся на безводных пространствах Араратской долины, то в высокогорных районах зимнее содержание скота было осложнено суровыми климатическими условиями, вынуждавшими почти все виды скота в течение пяти-шести месяцев держать в стойле.

Длительность стойлового содержания, а также особенности климатических условий накладывали известный отпечаток на типы скотных построек, которые к тому же членились в зависимости от местного материала и традиций строительной техники населения. Так, в Араратской долине скотные помещения находились либо под одной кровлей с жилой частью (но обязательно с отдельным входом), либо с одной из сторон были примкнуты к ней. В высокогорных районах Ширака, Апарана, Гехаркуника и др. жилая часть и все хозяйственные постройки были расположены под одной кровлей с одной единственной наружной дверью, так что создавалось впечатление крытого двора. Все части данного комплекса были построены так, что давали возможность, не выходя из дома, вовремя прокормить скот и вообще вести надлежащий уход за ним. На эту особенность комплексов жилых и хозяйственных построек в указанных районах обратили внимание С. Д. Лисициан, В. С. Темурджян, В. А. Бдоян, Д. С. Вардумян и др.⁴

Значительно различались также традиционные виды кормов, что объясняется не только особенностями природно-хозяйственных условий, но и разнообразием разводимых видов скота. Если в зоне долинного подтипа оседлой формы скотоводства традиционными кормами были сено (преимущественно из сеяных трав — люцерны, шамбалы, считавшихся лучшими кормами для крупного рогатого скота), солома, отходы садовых, огородных и особенно технических культур (жмыхи и хлопковые семена), то в зоне горного подтипа оседлого скотоводства, где овцеводство было более развито, сеяли также эспарцет, считавшийся лучшим кормом для мелкого рогатого скота, а также кюрушну. Сено заготавливалось здесь преимущественно из несеяных трав: кроме того, заготавливали пшеничную и ячменную солому, жмыхи и отходы огородных культур. Как видим, в высокогорных и низменных частях Армении были созданы необходимые предпосылки для стойлового содержания скота. Однако в неурожайные годы особенно трудно приходилось крестьянам нагорной полосы, скот которых в течение долгих пяти-шести месяцев находился на стойловом содержании. В тех местах, где имелся лес, скот гнали в лес и кормили ветками и молодыми побегами деревьев; там же, где и такой возможности не было, скот был обречен на голод⁵.

В летний же период население низменной зоны испытывало затруднения в обеспечении скота необходимыми кормами, так как растительность безводных пространств Араратской долины выжигалась жаркими лучами солнца. Это вынуждало население выискивать новые средства для содержания скота. Полевой и литературный материалы показывают, что местные жители выработали определенную

⁴ С. Д. Лисициан, К изучению армянских крестьянских жилищ. «Известия Кавказского историко-археологического Института», т. III, Тифлис, 1925; его же: Крестьянское жилище Высокой Армении. Там же, т. IV, 1926; В. С. Темурджян, Скотоводство в Армении. Рукопись хранится в архиве сектора этнографии Института археологии и этнографии АН Арм. ССР; Д. С. Вардумян, Некоторые материалы по этнографии армян. «Крат. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», т. 23.

⁵ Х. А. Вермишев, О скотоводстве на Кавказе в связи с пастбищным вопросом. «Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и изучения скотоводства на Кавказе», т. I Т., 1887, стр. 90.

очередность в стравливании различных категорий земельных участков. Ранней весной скот пасли на покосах, затем, после их заказа, переводили скот на паровые поля, после поднятия которых, вплоть до снятия сена с лугов, пасли исключительно на выгонах. В отдельные особенно засушливые годы, когда трава на выгонах выгорала, а сенокосы еще не были убраны, приходилось крупный рогатый скот подкармливать сеном первого укоса⁶. Благодаря высоте местности, в высокогорных районах летнее кормление не вызывало особых затруднений. Крестьяне, во избежание вытаптывания скотом пастбищ, следили за тем, чтобы последние стравливались постепенно. И если в горных районах основным тормозом в развитии скотоводства было отсутствие достаточного количества зимних кормовых запасов для длительного стойлового содержания скота, то в зоне оседлого скотоводства долинного подтипа таковым было отсутствие достаточных пространств для летнего выпаса скота.

Все рассмотренные вопросы приводят к выводу, что несмотря на наличие многих общих черт в системе ведения скотоводства, горный и долинный подтипы оседлого скотоводства характеризовались отличительными чертами, дающими основание для их выделения и сравнительного рассмотрения. Приводимые данные определенным образом показывают, что во второй половине XIX века у армян практиковались интенсивные формы ведения скотоводства, что стоит в прямой связи с общей направленностью хозяйства, основу которого составляло земледелие.

Сравнительные материалы по другим народам Закавказья (грузинам, азербайджанцам, осетинам) показывают, что сходные подтипы оседлого скотоводства засвидетельствованы и в ряде других частей Закавказья. Долинный подтип оседлого скотоводства сложился в низменных частях Грузии (Колхида, часть Картли и др.) и Азербайджана (Курильская низменность и др.) и был обусловлен всем комплексом местного полеводческо-садоводческого хозяйства. Горный подтип оседлого скотоводства засвидетельствован нами в Вайоц-дзоре у азербайджанского населения с. с. Терп, Тарп, Джули, Кешбак, Чрахлу и др., что подтверждается также данными А. В. Парвицкого⁷. «Жители армянского с. Пор и ряда татарских селений не пользуются казенными эйлагами, вследствие значительных пространств наделенной земли свои стада выпасали на общественных выгонах»⁸. Следует отметить, что решающим условием, обусловившим сложение данной формы скотоводства, явилось также и то, что основу хозяйства местных азербайджанцев составляло земледелие, главным образом, хлебопашество.

В ряде мест сложившаяся оседло-пастбищная форма скотоводства явилась следствием неблагоприятных политических условий в тех случаях, когда пастбища, расположенные вблизи армянских селений, находились в распоряжении жителей других районов, бывших обычно кочевниками или полукочевниками по образу жизни. А. А. Калантар, С. П. Зелинский и др.⁹ отмечали, что жители армянских селений, расположенных недалеко от пастбищ, «не могли ими пользоваться за установленную казною плату, потому что курды и чобанкяринцы занимали их насильственно»¹⁰. Сплошь и рядом не было установленного порядка пользования пастбищами. Многие сельские общества пользовались пастбищами в границах, неизвестно кем и когда

⁶ Как известно, в низменных районах производилось до трех укосов в сезон.

⁷ А. В. Парвицкий, Экономический быт государственных крестьян северо-западной части Шарура и восточной части Даралагеза. «Материалы для изучения экон. быта гос. крестьян Закавказского края», т. I, Т., 1885, стр. 132.

⁸ Там же.

⁹ А. А. Калантар, Состояние скотоводства на Кавказе. «Материалы для устройства...», т. II, Т., 1890, стр. 133; С. П. Зелинский, Экон. быт гос. крестьян в Шорагале Александропольского уезда Эриванской губернии. «Материалы для изучения экон. быта...», т. I, стр. 29 и др.

¹⁰ А. А. Калантар, указ. раб., стр. 132—133.

установленных, поэтому не случайно, что «отношения между селениями и кочевниками, — как писал А. А. Калантар, — обострены и определяются перевесом физической силы одной стороны»¹¹. В этих условиях в ряде частей Армении складывалась оседлая форма скотоводства, хотя нужды местного хозяйства требовали перегона скота на летовки.

Отсюда понятна важность учета всего комплекса факторов при изучении форм скотоводства. Сложившаяся в ряде селений Апарана и Ширака оседлая форма скотоводства не находит объяснений ни в природно-климатических, ни сельскохозяйственных условиях, а только в политических. Прямым свидетельством того, что население этих районов имело традицию перегона скота на горные пастбища, является тот факт, что если жители того или иного села получали доступ на летние пастбища, то возводили целый комплекс постоянных жилых и хозяйственных построек, что не наблюдается там, где население не имело такой традиции, как например, жители ряда селений Араратской долины, которые если в отдельные годы и поднимались на летовку (причем исключительно группа крупных овцевладельцев), то располагались во временках, устроенных наподобие курдских чадыров.

Формой скотоводства, получившей у армян наибольшее распространение, была отгонная, центрами которой были Ширак, Тавуш, Сюник, Лори, Вайоц-дзор, Гехаркуник, Арцах, частично Апаран и Джавахк, за исключением наиболее высокогорных их частей. Материалы дают наглядное представление о многообразии данной формы скотоводства в каждом из этих районов.

В одних, преимущественно безлесных нагорных местах (большая часть Ширака; Джавахка, Гехаркуника и др.), сложилось отгонное скотоводство альпийского подтипа, характерными чертами которого были: содержание всех видов скота в селении или поблизости от него в осенне-зимне-весенний периоды и отгон его (за исключением рабочего скота) на удаленные от села горные пастбища летом с переселением также некоторой части населения (преимущественно женщин, пастухов и детей) для содержания скота и ведения молочного хозяйства на летовке («сар», «амараноц»).

В других местах (Апаран и часть Ширака, примыкающая к горной системе Арагац) данная форма представлена несколько иным подтипом, характерными чертами которого были: содержание скота в селении зимой, отгон мелкого рогатого скота на ранневесенние и позднеосенние пастбища («агутнер») Араратской долины и летнее содержание скота либо на присельских пастбищах (как например, в с. с. Дзораглух, Мравян, Чкнах, Цахкаовит, Сараландж, Туджур и др.), либо на горных пастбищах, отдаленных от селений (как например, в с. с. Апаран, Варденут, Арагац, Артаван и др.). Этот подтип отгонного скотоводства назван нами подтипом «агутнер», поскольку отгон скота на ранневесенние и позднеосенние пастбища, требовавший также переселения части населения, сложился здесь в систему содержания скота.

В третьих местах (Тавуш, Лори, Арцах, Сюник, части Вайоц-дзора и Джавахка) сложился своеобразный подтип отгонного скотоводства, находящий объяснение в местных природно-хозяйственных условиях. Наличие леса оказало заметное влияние и на особенности содержания скота. Характерными чертами указанного подтипа были: содержание основной части скота в зимовниках, устроенных на лесных полянах или южных склонах гор, удаленных от селений на сравнительно небольшое расстояние (2—8 км), где были возведены целые комплексы жилых и хозяйственных построек из камня и дерева; на ближайших пастбищах в районе зимовников и селений в весенне-осенний периоды и на горных пастбищах летом. Содержание скота в зимовниках и летовках требовало также переселения части населения, что, естественно, оказывало заметное влияние на весь быт населения. Этот

¹¹ Там же.

подтип отгонного скотоводства назван нами подтипом «дзмераноц», ввиду большого хозяйственного значения зимовников в годовом скотоводческом цикле.

Отличительной особенностью летнего содержания скота у армян было то, что на летовках возводили постоянные жилые и хозяйственные постройки, напоминавшие по своему виду те комплексы, которые возводились в селениях, только проще и меньше последних. Примечательно, что С. П. Зелинский, А. А. Калантар, М. А. Скибницкий и др.¹² сравнивали летовки с настоящими селениями. С. П. Зелинский отмечал, что «Стоянки (армян.—Ю. М.)... не имеют никакого сходства с юрдами кочевых курдов и татар. Юрды последних обыкновенно состоят из шатров или кара-чадыров (черная палатка)..., а стоянки армян... представляли ряд селений с обыкновенными домами для жилья и помещениями для скота, с той лишь разницей, что жизнь в этих эйлажных селениях проявляется только в летнее время»¹³.

Изучение форм скотоводства у армян выявляет зависимость годового скотоводческого цикла (при всех засвидетельствованных нами формах и подтипах скотоводства) от годового земледельческого цикла. Перевод скота на различные категории земельных участков обуславливался очередностью совершения полевых работ. Так, в зоне долинного подтипа оседлого скотоводства ранней весной скот пасли на покосах, а после их заказа—на паровом поле, с поднятием которых—на выгонах, вплоть до снятия сена с лугов и уборки урожая, когда скот вновь пасли на отавах и жнивьях. В зоне отгонного скотоводства после заказа покосов и поднятия паров скот отгоняли на горные пастбища, где он пасся вплоть до окончания полевых работ в селении. Показательно, что кочевые и полукочевые общества, как свидетельствуют полевой и литературный материалы, перегон скота начинали «как только появлялся подножный корм и продолжали вплоть до наступления холодов»¹⁴, что объясняется ведением преимущественно скотоводческого хозяйства.

Данные различных источников свидетельствуют о ведении армянами интенсивных форм скотоводства, основными чертами которых были—значительные масштабы травосеяния; использование горных речек и потоков для орошения как сеяных, так и несеяных лугов; заготовление в качестве кормов отходов технических, зерновых, огородных и садовых культур; широкое использование навоза и золы для удобрения лугов, засеянных люцерной и эспарцетом; практика строительства постоянных скотных помещений как в самом селении, так и на сезонных пастбищах и др. Все это говорит о том, что местными крестьянами, на основе многовекового опыта были выработаны наиболее рациональные способы ведения скотоводческого хозяйства, которые не потеряли своего значения по сей день.

Определение времени сложения выделенных форм скотоводства представляет исключительный интерес с точки зрения выявления особенностей исторического развития скотоводства на Армянском нагорье и связано со значительными трудностями, так как данные об этом еще недостаточно освещены археологическими материалами. Однако уже имеющиеся данные позволяют более или менее определенно говорить о формах скотоводства у жителей Армянского нагорья в древнейшую эпоху.

Сейчас, когда говорят о специфических формах развития скотоводства на Араратской равнине в древнейший период, имеют в виду, что оседлое скотоводство населения ранних энеолитических поселений в последующий период сменилось от-

¹² С. П. Зелинский, указ. раб., стр. 26; А. А. Калантар, Алагезские казенные летние пастбища Александропольского и Эчмиадзинского уездов Эриванской губернии. «Материалы для устройства...», т. III, Т., 1895, стр. 100; М. А. Скибницкий, Карабахские казенные летние пастбища, там же, т. IV, Т., 1899, стр. 70.

¹³ С. П. Зелинский, указ. раб., стр. 26.

¹⁴ См., например, А. В. Парвицкий, Экономический быт государственных крестьян юго-западной части Новобаязетского уезда Эриванской губернии. «Материалы для изучения...», т. I, Т., 1885, стр. 329.

гонным скотоводством¹⁵. Однако сравнительное изучение данных археологии и этнографии позволяет говорить о сохранении оседлого скотоводства и после появления отгонного скотоводства.

Материалы, добытые в период раскопок доурартского поселения Кармир-блур и датируемые А. А. Мартиросяном¹⁶ концом позднебронзовой эпохи, убедительно свидетельствуют о том, что местное хозяйство характеризовалось основными чертами типично равнинного хозяйства, основанного на сочетании таких отраслей, как полеводство, садоводство, виноградарство и скотоводство. Несмотря на то, что доурартское поселение датируется XIII—XII вв. до н. э., тем не менее, уровень развития основных отраслей хозяйства позволяет говорить о существовании здесь поселения и в более ранний период, что, на наш взгляд, говорит в пользу продолжения традиций хозяйства энеолитического периода в Араратской долине. Примечательно, что остеологические материалы определенным образом указывают на преобладание костей крупного рогатого скота, что стоит в прямой связи с направлением всего хозяйства. К этому же выводу приводит анализ данных разновременных памятников Араратской долины III—I тыс. до н. э. Так, если анализ костей различных видов скота, добытых из энеолитических поселений Араратской долины не позволяет «считать один из видов скота преобладающим»¹⁷, то анализ остеологического материала, добытого из доурартского поселения Кармир-блур и урартского города Тейшебаини свидетельствует о явном преобладании костей крупного рогатого скота над всеми остальными, что, несомненно, явилось следствием того, что специфика местного хозяйства, местных природных условий, а также практикуемая форма скотоводства требовали известной специализации видов разводимых животных.

Интересно отметить, что на Кармир-блуре были обнаружены кунжутные выжимки, которые, по мнению Б. Б. Пиотровского, использовались в качестве корма для скота и топлива. По всей вероятности, в качестве корма в этот период должны были использоваться также пшеничная, ячменная и просяная солома, т. е. тем самым были созданы основы интенсивного ведения местного скотоводческого хозяйства, основанного на преимущественном разведении крупного рогатого скота.

Развитие скотоводства в условиях Араратской долины зависело от развития земледелия. Поэтому в течение определенного периода (по-видимому, конец III—начало II тыс. до н. э.) скотоводство развивалось здесь медленными темпами и лишь наступление позднебронзовой индустрии, а затем и широкого освоения железа (конец II—начало I тыс. до н. э.)¹⁸ предопределило дальнейшее развитие земледельческой техники и всей культуры земледелия. Это создало необходимые предпосылки для увеличения заготовок кормов и расширения масштабов скотоводства. Интересными сравнительными материалами мы располагаем по такой низменной области Закавказья, как Колхида. Грузинский археолог Г. Лордкипанидзе, на основе анализа всего комплекса данных, приходит к выводу, что «уже с эпохи раннего металла в Колхидской низменности скотоводство носит ярко выраженный оседлый характер. В стаде преобладает крупный рогатый скот...»¹⁹. Как видим, скотоводческое хозяйство Араратской равнины и Колхидской низменности характеризовалось приблизительно сходными чертами, которые обуславливались ведением долинного подтипа оседлой формы скотоводства.

¹⁵ См., например, Б. Б. Пиотровский, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, «Советская археология», вып. XXIII, 1955, стр. 6.

¹⁶ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, стр. 181—182.

¹⁷ Б. Б. Пиотровский, указ. раб., стр. 5—6.

¹⁸ По периодизации А. А. Мартиросяна (см. его работу «Армения в эпоху бронзы и раннего железа», стр. 82 и сл.).

¹⁹ Г. А. Лордкипанидзе, Животноводство и промыслы Античной Колхиды, «Советская археология», № 1, 1967, стр. 28—30.

Очевидно, и в наиболее высокогорных частях Армении, расположенных по соседству с альпийскими пастбищами²⁰, также имелись все условия для ведения горного подтипа оседлого скотоводства. Этнографические материалы показывают, что в селениях, смежных с летними пастбищами, не представляло затруднений либо пригонять скот для дойки в селение, либо дояркам в известное время дня подниматься к месту доения и с выдоенным молоком возвращаться в селение. Для окончательного выяснения этих и других вопросов большое значение, на наш взгляд, будет иметь детальное изучение циклопических крепостей, обнаруженных десятками в таких районах, как Гехаркуник, Ширак, Араратская долина и др.²¹

В горных и предгорных районах развитие скотоводства пошло по иному пути. По определению Б. Б. Пиотровского, уже в III тысячелетии в этих районах сложилось отгонное скотоводство, которое способствовало бурному развитию этой отрасли хозяйства.

Поэтому нам представляется вполне вероятным, что развитие скотоводства на Армянском нагорье шло по двум основным направлениям. Одно направление заключалось в оседлом содержании скота (в низменных и наиболее высокогорных частях), при котором скотоводство достигает значительного развития лишь в связи с прогрессом в земледельческой культуре; второе направление заключалось в сложении отгонной формы скотоводства (в горных и предгорных районах), которое имело место уже в III тыс. до н. э., задолго до того, как земледелие достигло такого уровня развития, чтобы обеспечить содержание значительного количества скота в условиях полной оседлости.

Подытоживая все вышеизложенное, можно прийти к следующему заключению, что формы скотоводства и, по всей видимости, основные их подтипы, засвидетельствованные в Армении во второй половине XIX века, в своих основных чертах сложились в III—I тыс. до н. э. И здесь уже в то время были заложены основы интенсивного ведения скотоводческого хозяйства, характерного и для последующего периода.

²⁰ В Гехаркунике, например, уже в эпоху энеолита местные племена вели симбиозное земледельческо-скотоводческое хозяйство (см. А. О. М н а ц а к а н я н. Археологические раскопки на осушенной территории оз. Севан. «Советская археология», XXIII, М., 1955, стр. 185).

²¹ В настоящее время группа научных сотрудников Института археологии и этнографии АН Арм. ССР (С. А. Есаян, Г. А. Микаелян и др.) ведет планомерные исследования по выявлению и изучению циклопических крепостей Армении.